

перетасовки свойств. Но вспомним диалог *Синезия* с adeptом алхимического искусства, *роджер-бэконовскую* классификацию и его же описание металлов. Вспомнив, увидим, что этот, с виду формальный, рецепт — техническая реализация глубинных предпосылок алхимического мышления. Он, этот рецепт, содержащий различающие рукотворные действующие, оборачивается естественным продолжением действований мыслительных.

АЛХИМИЧЕСКОЕ ПИСАТЕЛЬСТВО и стилистически тоже отмечено игрой оппозиций. У *Роджера Бэкона* в «Зеркале алхимии» читаем: «*Два начала составляют все металлы, и ничто не может соединиться с металлом или трансформировать его, если само не будет составлено из этих начал. Таким образом, простой здравый смысл принуждает нас взять для изготовления нашего философского камня ртуть и серу...*» (Морозов, 1909, с. 78). «*Но ни ртуть, ни сера не могут в одиночку зародить металлы, а только путем соединения друг с другом они порождают и их многочисленные минералы. Значит, очевидно, что наш камень должен родиться и сам из соединений этих начал... Этот последний секрет чрезвычайно драгоценен и очень сокровенен. Над каким минеральным веществом, ближайшим между всеми, нужно прямо оперировать?...*» (там же). Все сказано уже здесь. Алхимик подразумевает *киноварь* — соединение *ртути* и *серы*. Взят бык за рога. Но столь прямая, без околичностей, формула — звук пустой. Необходимо ритуальное противопоставительное окружение: «*Мы должны выбирать заботливо... Предположим сначала, что извлечем наше вещество из растений. Пришлось бы прежде всего извлекать из них ртуть и серу в отдельности, долгим нагреванием, а эту процедуру мы отвергаем потому, что природа дает нам ртуть и серу уже готовыми... Если бы мы выбрали животных, нам пришлось бы работать над человеческой кровью, волосами, мочой, экскрементами, куриными яйцами, наконец, над всем, что можно извлечь из животных. Но и тут нам пришлось бы извлекать ртуть и серу нагреванием, и мы отвергаем эту операцию по тем же причинам... Если бы мы выбрали сложные минералы, такие, как различные виды магнезии, колчеданы, цинковые руды, купоросы, квасцы, буру, соли, то пришлось бы также сначала извлекать из них ртуть и серу в отдельности нагреванием. И этот способ мы отвергаем по той же причине, как и первые... Если бы мы выбрали один из семи духов, каковы простая ртуть, простая сера, полусернистая ртуть, живая сера, орпимент и аурипигмент, реальгар, то мы не могли бы их усовершенствовать, потому что природа совершенствует только определенную смесь обоих принципов. Мы не можем лучше приготовить ее, чем природа, а нам пришлось бы извлекать из предыдущих тел серу и ртуть в отдельности, что мы отвергаем, потому что и без этого всегда можем иметь их такими... Мы устраняем также идею брать в отдельности оба принципа, то есть ртуть и серу, потому что не знаем нужной пропорции, и, кроме того, найдем тела, в которых оба начала соединены уже в такой точно пропорции, сгущены и связаны по надлежащим правилам...»*